

Китай эфедрина гидрохлорид и другие препараты. Общероссийские тенденции роста объема нелегального оборота наркотических и сильнодействующих препаратов, интеграция российских дельцов в систему международной наркоторговли прослеживалось и в Приморском крае. Так, если в 1994 г. были зарегистрированы 1 605 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и сильнодействующих средств, в 1997 г. – 5 450, в 1998 г. – 4 513.

На криминальную обстановку существенное влияние продолжал оказывать процесс высвобождения из сферы общественного производства значительного числа людей трудоспособного возраста. В среднем около 700 человек, изблеченных в совершении преступлений, не имели постоянного источника дохода. Вина женщин установлена по 16,0% преступлений из числа раскрытых.

Отсутствие системы реабилитации лиц с уголовным прошлым, практическая невозможность трудоустройства, отсутствие жилья – эти и другие обстоятельства создавали почву для роста рецидивной преступности. Рецидивная преступность выросла на 15,2% на территории, обслуживаемой 30 органами внутренних дел края.

Опасной тенденцией являлось омоложение преступности. Об интенсивной криминализации подростковой среды свидетельствует тот факт, что несовершеннолетними, или, с их участием, в крае совер-

шалось каждое восьмое из числа раскрытых преступлений. Многие из этих противоправных деяний были сопряжены с особой жестокостью и изощренностью. 49,3% из числа раскрытых преступлений приходилось на долю ранее судимых лиц и несовершеннолетних.

На криминальную обстановку накладывало отпечаток и приграничное положение Приморского края. Большая часть преступных посягательств, совершенных иностранцами, приходилось на граждан Китая. Наибольшее количество преступлений, совершенных иностранными гражданами, зарегистрировано во Владивостоке, Артеме, Партизанске, Спасске, Арсеньеве.

Таким образом, на рубеже XX-XXI вв. значительное влияние на служебную деятельность органов внутренних дел Приморского края оказывала социально-экономическая и криминальная ситуация в регионе. Многообразные проявления социально-экономического кризиса вызывали значительную криминальную напряженность в крае, дестабилизировавшую основы жизнедеятельности в регионе. Несовершенство законодательной базы и механизма для реализации ранее принятых законов федерального и регионального уровня, недостаточный уровень материально-технического обеспечения – все это ограничивало возможности органов внутренних дел в борьбе с преступностью.

Никонов К.О.,

Дальневосточный юридический институт МВД России (г. Хабаровск)

Борьба жандармских формирований с хунхузничеством на Дальнем Востоке в конце XIX-начале XX вв.

Во второй половине XIX в. шло активное укрепление позиций Российской империи на Дальнем Востоке. Это выражалось в переселении людей на Дальний Восток. С 1893 г. шло строительство Уссурийской железной дороги, с 1897 г. – Китайской Восточной железной дороги на территории Китая, которая была под протекторатом Российской империи и обслуживалась ее подданными, с 1907 г. – строительство Амур-

ской железной дороги. А русско-китайские отношения строились в мирном русле.

Вместе с тем существовали явления, которые негативно сказывались и на развитии Дальнего Востока России, и на русско-китайских отношениях. Одним из таких явлений являлось хунхузничество – «особый вид бандитизма. Вид преступности, свойственный только Дальневосточному региону, имел некоторые особенности: хунхузы

были хорошо вооружены и многочисленны»¹.

Хунхузничество порождало другие виды преступлений, такие как грабежи, контрабанда, опиекурение. «Весной и осенью во время сева и сбора мака хунхузничество резко усиливалось. Все попадавшие на пути поселки хунхузы разрушали, у крестьян отбирали имущество, угоняли табуны лошадей, убивали мирных жителей, пытавшихся помешать грабежу»².

Примечателен случай, когда часть китайского гарнизона города Айгуна количеством в 350 человек 29 ноября 1908 г. после применения двумя офицерами суровых мер к солдатам взбунтовались, убили этих офицеров, забрали из склада оружие, патроны и два пулемета и пошли по тракту в Хайлар. Дорогой ими были разграблены несколько деревушек; буйной, пьяной толпой они шли и нападали на встречные русские и китайские транспорты. Из числа сопровождавших транспорты китайцев были убиты 18 человек, найденные впоследствии на тракте. Повешены этой шайкой в придорожных деревушках семь китайских купцов. Придорожные посты снимались силой и заставляли присоединиться к банде. Около Сань-Жиня к ним присоединилась небольшая шайка хунхузов³. Исходя из совершенных действий этой группой, можно сделать вывод, что численность хунхузов на Дальнем Востоке за короткое время увеличилась как раз на эти 350 человек.

Правительство Российской империи пришло к выводу, что хунхузы наносят большой вред населению и экономике Дальнего Востока России и представляют большую общественную опасность. Действия хунхузов крайне негативно сказывались на государственно важных процессах, в то время как дальневосточная территория нуждалась в спокойном развитии.

Борьбу с хунхузничеством в пределах своих полномочий вели многие вооружен-

ные формирования. К ним относятся военные, казачество, жандармы и полиция. Жандармские формирования выполняли роль политической полиции. Борьба с общеуголовной преступностью возлагалась на полицию. Но в случае необходимости, например отсутствия в настоящее время поблизости органов полиции, жандармам вменялось в обязанности вести борьбу и с уголовной преступностью.

Так, 22 апреля 1908 г. унтер-офицер Хабаровского отделения жандармского полицейского управления Уссурийской железной дороги Василий Швец получил известие, что в полуверстах от станции разъезда «Красная речка» на фанзу китайцев напали четверо хунхузов и режут владельцев. Он немедленно отправился туда, вооружив четверых служащих дороги и захватив их с собой. На месте происшествия он застал двух хунхузов, которые успели одного китайца убить, а двух сильно изранить. Хунхузы были вооружены топорами и кинжалами. Унтер-офицер Швец распорядился окружить фанзу, а сам смело вошел внутрь и угрозой револьвера заставил хунхузов сдаться и арестовал их⁴.

Для поддержания порядка и охраны общественной безопасности в местности, прилегающей к Амурской железной дороге, были учреждены жандармский надзор, воинская охрана и полицейская стража. Воинская охрана находилась под командованием штаб-офицера Сибирского стрелкового полка.

Согласно журналу Комитета управления по сооружению железных дорог, полицейская стража, находящаяся непосредственно в полосе отчуждения железной дороги, первоначально подчинялась в служебном, хозяйственном и дисциплинарном отношении начальнику жандармского полицейского управления Амурской железной дороги. Пристава же и стражники, несущие службу за полосой отчуждения,

¹ Шабельникова Н.А. Милиция Дальнего Востока России (1922–1930-е годы): исторический опыт организации и деятельности : монография. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2018. С. 269.

² Шабельникова Н.А. Хунхузничество как особый вид бандитизма на Дальнем Востоке России в 1920-е гг. // Владивосток – точка возвращения: прошлое и настоящее русской миграции : материалы Второй международной научной конференции (Владивосток, 12-14 октября 2016 г.) / отв. ред. С.М. Дударёнок, М.А. Тулиглов ; Дальневосточный юридический институт МВД России. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2017. С. 416.

³ Государственный архив Хабаровского края. Шшив 599. Газета «Волна» от 1 (14) января 1908 г. № 1. С. 7.

⁴ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 110. Оп. 1. Д. 541. Л. 5.

оставлены были в распоряжении областной администрации, но затем в 1912 году Приамурский генерал-губернатор, шталмейстер Двора Его Величества Н.Л. Гондатти, признал наиболее целесообразным, чтобы все поселки Амурской области, тяготеющие к линии железной дороги, были переданы в полицейском отношении в ведение железнодорожной полиции, причем район ведения должен был совпадать с районами местных железнодорожных мировых участков¹.

Таким порядком начальник жандармского управления фактически являлся начальником всей полиции в Амурской области и под его непосредственным руководством осуществлялась борьба как с политической преступностью, так и с общеуголовной, в том числе с бандитизмом и хунхузничеством.

Примечателен также факт, что с началом Первой мировой войны многие жандармские офицеры стали ходатайствовать о перемещении их в действующие войска. Но командующий Корпусом жандармов генерал-майор В.Ф. Джунковский издал приказ по Отдельному корпусу жандармов № 254 от 30 июля 1914 г., в котором говорилось: «Вполне уважая благородный порыв этих офицеров и отдавая им в этом должное, я тем не менее считаю своим долгом

напомнить офицерам Корпуса, что в настоящую серьезную для нашей родины минуту одинакова важна служба как вблизи наших врагов, так и вдали от них, в тылу театра войны. Всякий верноподданный, имеющий определенные обязанности, должен в эти минуты напрячь свои силы для лучшего выполнения своего долга перед Государем и Родиной, что он может с наибольшей пользой сделать, оставаясь на своем посту, как бы пост этот не был скромнен и далек от театра войны».

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что борьбе с преступностью, в том числе и с хунхузничеством, силам политической полиции на Дальнем Востоке России отводилась важная роль.

Преступность полностью искоренить невозможно, и хунхузничество имело место на территории Дальнего Востока России и далее, после октябрьской революции и ликвидации Отдельного корпуса жандармов, но боролись с этим явлением уже органы советской милиции. Вместе с тем не стоит недооценивать роль жандармов в данном процессе. Часто, рискуя собственной жизнью во благо общественной безопасности, жандармские формирования проявляли героизм и вступали в прямое столкновение с вооруженными хунхузами.

Иванов В.Е.

Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Деятельность органов милиции Приморского края по борьбе с преступностью в 1985-1991 гг.: к вопросу об источниковой основе исследования

Для успешного реформирования органов полиции в современных условиях, реального повышения их роли в осуществлении государственной власти, обеспечения общественного порядка и безопасности в регионе необходимо учитывать опыт органов милиции по борьбе с преступности. Одним из важных шагов для изучения данного опыта является составление источниковой базы.

Основу изучения источниковой базы исследования деятельности милиции Приморского края по борьбе с преступностью в период 1985-1991 гг. составляют архивные документы, извлеченные из фондов ведомственных и государственных архивов. Ведомственные архивы представлены Центральным архивом Министерства внутренних дел Российской Федерации и Архивом Управления внутренних дел по Приморскому краю. Государственные архивы

¹ Государственный архив Хабаровского края. Сшив 2831. Россия. Отдельный корпус жандармов. Приказы 1914 год. С. 389.